

Т. П. ЛЁННГРЕН

**СОБОРНИК
ННДЯ СОРСКОГО**

Часть I

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2000

ББК 83.3(2Рос=Рус)4
Л 33

Лёнингрэн Т. П.

Л 33 Сборник Нила Сорского. Ч. I. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 472 с., ил. – (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0164-1

Настоящим томом начинается публикация «Сборника житий греческих святых», составленного, отредактированного и собственноручно переписанного великим старцем Нилом Сорским (ок. 1433 – 7.05.1508). Этот самый объемный труд великого книжника Средневековья дошел до нас в его автографе. Несмотря на широкую известность имени Нила Сорского в связи с полемикой нестяжателей и иосифлян, этот фундаментальный труд духовного отца нестяжателей, получивший признание как нестяжателей, так и иосифлян, до сих пор не издавался и специально не изучался.

В «Сборник» вошли известные жития святых. Это не авторские работы Нила, однако они заслуживают не меньшего внимания со стороны исследователей идеологии Нила, чем его авторские работы, поскольку, создавая «Сборник», Нил строго следовал своей идеологической концепции нестяжания.

Предлагаемое издание вводит в научный оборот материалы, которые могут быть полезными для лингвистов, литературоведов, историков, теологов и всех интересующихся культурой средневековой Руси.

ББК 83.3(2Рос=Рус)4

Тамара Павловна Лёнингрэн
СОБОРНИК НИЛА СОРСКОГО
Часть I

Издатель А. Кошелев

Подписано в печать 20.04.2000. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 29,5. Заказ № 122 Тираж 1000.

Издательство «Языки русской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для сб. М153).

E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ

<http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

ISBN 5-7859-0164-1

9 785785 901643 >

© Т. П. Лёнингрэн, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	9
II. РУКОПИСЬ. ТЕКСТЫ	25
Преслѡвїе	37
Мѣца маїа .кд. житїе и жизнь прѣбнаго ѡца нашего сѹмевѣна спѡлнника и на дивнѣи горѣ чюдотворца	39
Мѣца юнїа въ .вї. днь. житїе и подвизи прѣбнаго ѡца нашего андрѣя пѣстыннаго, написано пафноупїемъ инокомъ и ѡшелникомъ ..	195
Мѣца юнїа въ .вї. днь. житїе и по^визи, и въ стѣхъ ѡца нашего петра адоньскаго	227
Мѣца юлїа .є. житїе и подвизи и ѡчаспи чюдесъ повѣданїе, прѣбнаго ѡца нѣшего аѡанастїа и* въ адонѣ	269
Житїе прѣбнаго ѡца нашего, пансїа великаго, списано бы прѣбнымъ оцемъ нашимъ іѡанномъ коловомъ	391
SUMMARY: Nil Sorsky and his "Collection"	469

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое издание первой части триптиха «Сборника житий греческих святых», дошедшего до нас в автографе Нила Сорского, подготовлено в Институте русского языка Университета г. Тромсё (Норвегия). Предполагается издание и двух других частей триптиха, а также сводного указателя слов и форм ко всем трем частям «Сборника». Планируется также издание специального исследования, посвященного «Сборнику».

Настоящая публикация выполнена при финансовой поддержке Университета г. Тромсё.

Считаю своим приятным долгом поблагодарить сотрудников Государственного Литературного музея за содействие в использовании рукописи.

За поддержку и поощрение этого проекта глубокую благодарность приношу профессору Э. Х. Эгебергу, заместителю ректора Университета г. Тромсё по научной работе И. Брок, а также и профессору Гарвардского университета Д. Островскому.

Особую благодарность хочу выразить ведущему научному сотруднику Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН д. ф. н. В. В. Калугину, который не только вдохновил меня на эту интереснейшую работу, но оказал большую помощь в ее осуществлении.

И, наконец, я бесконечно благодарна моему мужу Леннарту за терпение и моральную поддержку.

Тромсё, март 2000

Тамара Лённгрен

ВВЕДЕНИЕ

Публикуемый здесь текст рукописи одного из томов триптиха «Сборника житий греческих святых», составленного, отредактированного и собственноручно переписанного духовным отцом нестяжателей Нилом Сорским, долго считался утерянным. Я. С. Лурье, в связи с исследованием направления великого книжника в идеологической борьбе конца XV в., писал: «Рукопись житий Нила Сорского, хранившаяся в Волоколамском монастыре и известная археографам XIX в., до нас, к сожалению, не дошла»¹.

В начале семидесятых годов на одной из выставок книг Государственного Литературного музея в Москве внимание известного медиевиста Б. М. Клосса привлекла рукопись, принадлежавшая ранее Волоколамскому монастырю, с вкладкой Нила Полева, датированной 1514 годом. Рукопись содержала жития греческих святых, расположенных по месяцам, с мая по июль.

Заинтересовавшись этой рукописью, ученый занялся ее исследованием и установил, что по содержанию она является составной частью «Сборника», два других тома которого хранятся в НИОР РГБ (Троицк., № 684² и Волок., № 630), а листы с 3 по 253 атрибутировал Нилу Сорскому.

Об этой удивительной находке Б. М. Клосс написал статью³, и когда эта статья уже была в наборе, в типографии. Я. С. Лурье совершенно случайно сообщил автору о найденном в старых записях шифре рукописи, содержащей, по его сведениям, жития греческих святых и положенной в 1514 году Нилом Полевым в Иосифо-Волоколамский монастырь. Обратившись еще раз к самой рукописи, Б. М. Клосс окончательно убедился, что это и есть считавшийся утерянным автограф Нила Сорского⁴.

¹ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. Л., 1960. С. 325.

² «Житие Иоанна Безмолвника» было вырезано из этой рукописи и сейчас входит в состав рукописи МДА, № 207, листы 2—17.

³ Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга: Сборник второй. М., 1974. С. 150—165.

⁴ Вопреки утверждению Д. С. Лихачева, что автографы Нила Сорского не сохранились; см. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской лит. X—XVII вв. Л., 1983. С. 311.

Краткие сведения из жизни Нила Сорского

О жизни великого старца преподобного Нила Сорского известно немного. Его житие, написанное знавшими его людьми или с их слов, до нас не дошло. Главными источниками сведений о нем являются, в первую очередь, его собственные произведения, а также «Письмо о нелюбках» (сохранилось в списке 30—40-х годов XVI в.) и Повесть о Нило-Сорском ските, дошедшая до нас в рукописи XVII в., написанной Иваном Ивановичем Плешковым, вероятно, ее автором⁵.

Г. М. Прохоров указывает на разительный контраст Нила Сорского с его оппонентом в вопросе нестяжания, Иосифом Волоцким, которому в XVI в. было посвящено по крайней мере три жития, и все они существуют и поныне. Но интерес к личности Нила Сорского и его сочинениям был большим не только у иноков созданного им скита, но и у людей, хорошо знавших правила и условия жизни в скиту. На протяжении последующих двух столетий появились описания Нило-Сорского скита, а также жизни и чудес его основателя, Нила Сорского. Со временем интерес к личности Нила Сорского не ослабевал. Как отмечает Г. М. Прохоров⁶, в начале прошлого века «в Нило-Сорском скиту была написана полууставом и переплетена в кожаный переплет рукописная книга, хранящаяся теперь в Российской Национальной библиотеке (НСРК, Q. 98), содержащая целую подборку материалов, объединенных именем Нила Сорского». Эта книга содержит, как следует из оглавления, «Слова преподобного отца нашего Нила Сорского Чудотворца, 3 послания и отчасти чуда его».

Исходя из крайне скудных и весьма разноречивых источников, правдоподобным кажется, что Нил Сорский (ок. 1433—7.05.1508), «по ректу» Майков, с детства был грамотным, до пострижения жил в Москве и служил скорописцем. Он имел родственные связи с высшими слоями московской служилой знати: его брат, Андрей Федорович Майко, известный дьяк великих князей московских Василия II Васильевича и Ивана III Васильевича, в 1450—1490 гг. писал грамоты великого князя и княгини, а также выполнял обязанности их посольного в Спасо-Каменный, Кириллов и др. монастыри. Вместе с Федором Васильевичем Курицыным в 1494—1501 гг. он принимал послов, а в 1495 г. сам был в Литве с посольской миссией⁷.

Приблизительно в двадцатилетнем возрасте Николай Майков принял пострижение в Кирилловом монастыре, где иноческая жизнь, как и во всех монастырях Белозерья, велась по строгим заветам Сергия Радонежского, воплощенным собеседником преподобного святым Кириллом. Кириллу принадлежит и основание монастырской библиотеки, которая славилась как одна из лучших и даже превосходила известную Троицкую.

⁵ Словарь книжников..., С. 133—139.

⁶ Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. Л. СПб., 1997. С. 558

⁷ Лихачёв Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 68.

Первые шаги духовного восхождения Нил сделал под началом Паисия Ярославова. Важно заметить, что Паисий был воспитанником святогорца Дионисия, последователя афонского монашества, что, в свою очередь, сыграло немаловажную роль в духовном становлении Нила. Есть предположения, что приблизительно в 1475 году, то есть после двадцатилетнего пребывания в Кирилловом монастыре, Нил вместе со своим учеником Иннокентием Охлябининым ушел на Афон и пробыл там около десяти лет.

Можно представить, что по возвращении с Афона он сначала построил себе келию у подножия Успенского холма, «вне близ монастыря», но вскоре покинул это место и ушел приблизительно на 20 километров к северу, подальше от людей. У речки Соры он выбрал место, расчистил лес, построил часовню, келию и вырыл сначала колодец, а позже и небольшой пруд. На расстоянии голоса или «вержения камня» от келии Нила поселился и Иннокентий, побывавший вместе с Нилом на Афоне. Эти две уединенные кельи с общей часовней положили начало Нило-Сорскому скиту, годом основания которого принято считать 1486.

Одиночество Нила длилось недолго: вскоре к нему присоединились и другие иноки, стремившиеся подвизаться, как и Нил, в уединении. Нил решил расширить скит, но, как и прежде, разрешал строить кельи только на расстоянии «вержения камня». Причем принимал он не всех иноков, а только тех, кто имел достаточный опыт в иноческой жизни. В первые годы устройства скита Нил написал «Предание ученикам»⁸, где в краткой форме изложил положения о жизни истинного инока. Считается, что самым важным произведением Нила Сорского является «Монастырский устав в 11 главах»⁹. Есть мнения, что «Устав» представляет собой продолжение «Предания», но, как справедливо замечает Я. С. Лурье, «историю текста двух основных произведений Нила [...] нельзя считать выясненной. Какой-либо связи по содержанию между памятниками нет»¹⁰.

Нил Сорский присутствовал на двух соборах в Москве: в 1490 г. вместе со своим духовным отцом Паисием Ярославовым, а в 1503 году со своим учеником Вассианом Патрикеевым. После собора 1503 года Нил больше никогда не покидал своей обители на речке Соре. Вероятно, в это время он и завершил создание самого обширного и не менее важного, чем «Предание» и «Устав», труда — «Сборника» — трехтомного собрания переводных с греческого житий святых. Умер Нил 7 мая 1508 года. Именно этот день считается днем памяти преподобного Нила Сорского.

«Сборник» в литературном наследии Нила Сорского

В течение последнего столетия к литературным трудам Нила Сорского причислено более двух десятков работ, но убедительно установлено его

⁸ *Боровкова-Майкова М. С.* Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912. С. 1—15.

⁹ Там же. С. 15—91.

¹⁰ *Лурье Я. С.* Указ. соч. С. 300.

авторство только для следующих произведений: «Предание», «Устав», три «Послания» (к Вассиану Патрикееву, к Гурию Тушину и к Герману Подольному), «Предисловие» и «Послесловие» к «Сборнику житий греческих святых» (по терминологии Д. Островского это работы «внутреннего корпуса»)¹¹.

Учитывая особенности редакторской деятельности Нила Сорского (в «Предисловии» он только скромно заметил, что *нема́ло потроуди́хся в снхъ*) и бесспорное утверждение Д. Островского, что *“it is fairer and more accurate to understand Nil's views within a religious rather than a political context”*¹², вряд ли можно сомневаться в том, что «Сборник», дошедший до нас в автографе, заслуживает не меньшего внимания со стороны исследователей идеологии Нила, чем его авторские работы¹³.

«Сборник» Нила Сорского представляет собой полный годовой комплекс «Четьих Миней»¹⁴, над которым, правдоподобно, Нил трудился после основания скита и написания «Предания», то есть приблизительно в течение последних двадцати лет жизни (1488—1508). Это значит, что «Сборнику» Нила появился по крайней мере на 20 лет раньше «Великих Четьих Миней» митрополита Макария, поскольку создание Софийского свода началось в 1529—30 гг. и длилось 12 лет¹⁵. Но о том, что до макарьевских «Миней» на Руси уже был такой основательный труд, в литературе не упоминается, ссылок на этот «Сборник» нет. Тем не менее, не вызывает сомнения, что как во время создания «Великих Четьих Миней», так и позже «Сборник» великого старца Нила был известен, признавался авторитетным и пользовался большой популярностью, о чем может свидетельствовать его существование в поздних многочисленных списках: РНБ, КБ, № 23/1262, РНБ, КБ, № 141/1218, ГИМ, Увар., № 17, Троиц., 685, Вол., № 685 и др. Об этом уже упоминалось в названных работах Б. М. Клосса и Г. М. Прохорова.

Несмотря на то, что о Ниле Сорском написано много и о «Сборнике» упоминают в своих работах такие известные ученые, как К. В. Покровский¹⁶, Я. С. Лурье, Ф. Лилиенфелд¹⁷, Г. А. Малони¹⁸, Б. М. Клосс, Г. М. Прохоров, А. А. Зализняк¹⁹, Д. Островский²⁰, а Я. С. Лурье и

¹¹ *Ostrowski D. Loving Silence and Avoiding Pleasant Conversations: The Political Views of Nil Sorskii // Harvard Ukrainian Studies. Vol. XIX. 1995.*

¹² *Ostrowsky D. Указ. соч. С. 447.*

¹³ *Лёнигрен Т. Житие Ануфрия Пустынного в автографе Нила Сорского // Palaeoslavica VII. 1999.*

¹⁴ Полный состав «Сборника» представлен в работе: *Лёнигрен Т. Сборник Нила Сорского // Новая книга России. № 3. М., 1999.*

¹⁵ *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989.*

¹⁶ *Покровский К. В. К литературной деятельности Нила Сорского // Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества, т. V. Протоколы. М., 1911.*

¹⁷ *Lilienfeld F. Nil Sorskij und seine Schriften. Berlin, 1963.*

¹⁸ *Maloney G. A. Russian Hesychasm: The spirituality of Nil Sorskij. Paris, 1973.*

¹⁹ *Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.*

²⁰ *Указ. соч., а также: Ostrowski D. Towards Establishing the Canon of Nil Sorsky's Work // Oxford Slavonic Papers. New series. Vol. XXXI. 1998.*

Г. М. Прохоров прямо указали, что Нил не был простым «писателем» житий, жития «Соборника» до последнего времени специально не изучались. Обращение же к содержанию этих житий, помещенных в публикуемой здесь Волоколамской рукописи, позволяет не только убедиться в верности предположения Я. С. Лурье²¹, что подбор Нилом «тех или иных житий (и тех или иных переводов житий) имел, очевидно, определенное значение для его мировоззрения», но и установить непосредственную связь основных мировоззренческих положений, изложенных в работах «внутреннего корпуса» Нила, с идейным содержанием житий «Соборника».

Изучение «Соборника» показывает, что работа Нила как составителя, редактора и переписчика житий уникальна и не имеет аналогов в древнерусской литературе. В деятельности Нила-редактора четко прослеживаются две линии, текстологическая и идеологическая.

В житиях его редакции прежде всего бросается в глаза специфика его обращения с текстом. На эту характерную черту указали Я. С. Лурье²² и Г. М. Прохоров²³. Как известно, принципы обращения древнерусского книжника с текстом были противоположны современному текстологическому. Нил, следуя современным ему принципам, в первую очередь руководствовался стремлением достичь наиболее полной ясности для читателей смысла повествования. Для осуществления поставленной цели он сводил воедино лучшие, наиболее правильные, правые, образцы разных списков, непонятные места пытался сделать более доступными пониманию читателя. В «Предисловии» он сообщает: *писахъ же съ разныхъ списковъ, тщася ѡбрѣсти праваа, и ѡбрѣтохъ въ спискѣхъ шибѣхъ многа несправлена, и елика възможна моеюу хоудомоу разоумѣ. сѧ исправлахъ.* (см. лист 3).

Если же он был недоволен каким-то местом в житии и не мог найти в списках подходящего, оставлял это место в рукописи чистым, приглашая читателя к сотрудничеству: *а ѡже невъможна, сѧ ѡставлахъ. да мноуции разоумѣ болше насъ. ти исправати несправленаа, и недостаточнаа наполнати.*

Исследователи же, обвинявшие Нила в «критицизме», нередко приводили в качестве одного из аргументов именно его текстологическую работу с житиями. При этом они, как правило, совершенно не учитывали специфику текстологической «критики» средневекового книжника и даже не затрудились вникнуть в смысл этой «критики» в житиях редакции Нила²⁴. Неизученность агиографической деятельности Нила была одной из причин ошибочного мнения, надолго укоренившегося в литературе, что характерной чертой его мировоззрения является «критицизм» и «принцип

²¹ Указ. соч. С. 330.

²² Там же. С. 326—341.

²³ Прохоров, 1975. С. 46—50.

²⁴ См., например, *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881 *Архангельский А.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. СПб., 1882. С. 1.; *Боровкова-Майкова М. С.* Великий старец Нил, пустынный Сорский // *Русский филологический вестник.* Т. LXIV. 1910 и др.

свободного критического исследования». Опровергая это суждение на основе исследования характера пропусков в некоторых житиях редакции Нила, К. В. Покровский писал, что «критицизм» Нила относится лишь «к тексту, а не к содержанию житий»²⁵. Позже, пересмотрев результаты исследования К. В. Покровского, к этому мнению присоединился Я. С. Лурье, не обнаруживший «критического отношения к священному писанию в житиях, связанных с Нилом»²⁶.

Но если текстологические особенности редакторской деятельности Нила привлекали внимание исследователей, то идеологическая сторона этой деятельности не изучалась, поскольку специально не анализировалось содержание «Сборника». Исследование же содержания «Сборника» приводит к мысли, что он предназначался для определенного круга читателей, а именно читателей-иноков, желающих, как и Нил, найти спасение в безмолвии. Отсюда идеологическая линия Нила-редактора, продиктованная заботами Нила-идеолога, безмолвника, основателя скита (Нило-Сорской пустыни), наставника, духовного отца.

В свой «Сборник» Нил включил жития святых только христианского Востока, подвизавшихся не позже X века. Такой выбор мог быть обусловлен по крайней мере тремя факторами: во-первых, Нил, сделавший свои первые шаги духовного восхождения под руководством Паисия Ярославова, воспитанника святогорца Дионисия, сам побывал на Афоне и прекрасно знал учения отцов церкви; во-вторых, в современной Нилу древнерусской книжности имели большее распространение переводные византийские жития, чем какие-либо другие, поскольку святые почитались в равной степени, независимо от того, кто они были по национальности и в какой стране подвизались; существование древних житий во многих списках давало больше возможностей для успешной текстологической работы (было с чем сверять и из чего выбирать); в-третьих, Нил-идеолог отдавал предпочтение классическим образцам житийных текстов и, видимо, с осторожностью относился к более современным, поскольку заботился о духовном воспитании иноков на классических образцах патристической литературы. Из «Предания» и «Устава» ясно, какое внимание Нил уделял начитанности иноков (о том, что инок должен быть грамотным, вопрос даже не ставился). Все герои житий «Сборника» были высокообразованные, превосходно знавшие священное писание и добровольно подвергавшие себя разного рода испытаниям²⁷. Нередко подобными качествами обладали и другие иноки, подвизавшиеся в пустынях (см., напр., «Житие Ануфрия Пустынного», л. 110 об.).

Известно, что жития православных святых были древнейшим и излюбленным чтением средневековой Руси. Для читателей и слушателей важным было не только содержание житий, но и форма, которая должна была

²⁵ Указ. соч. С. 32—34.

²⁶ Указ. соч. С. 331.

²⁷ Подробнее об этом см. Лёнгрен («Сборник Нила Сорского»).

способствовать максимальной доходчивости содержания. Жития существовали в краткой и полной форме: одни были предназначены для чтения в церкви в день памяти святого, другие — для домашнего чтения. Как видно из публикуемых здесь житий рукописи (что характерно и для всего «Сборника»), большинство житий в редакции Нила довольно объемные. Эти жития были явно предназначены для самостоятельного чтения, причем, как было уже сказано, для специального круга читателей — иноков, которые, уединившись в пустынях, следуя заветам самого Нила, постигали «прежде заповеди господня и толкования их и апостольская предания, та же и жития и учение святых отец»²⁸.

Ко времени создания «Сборника» в агиографии уже сложилась строгая форма житийных текстов, отточенная многовековой византийской традицией. Тем не менее, можно заметить, что в форме ряда житий в редакции Нила наблюдаются некоторые соответствия с особой формой построения житий Пахомия Серб (Логофета, умер после 1484 г.), составителя и редактора ряда житий. И для этого, как кажется, были некоторые основания.

Приблизительно в 1462—1463 гг. по поручению великого князя Василия II Васильевича и митрополита Феодосия Пахомий был в Кирилло-Белозерском монастыре и собирал материал для написания жития основателя монастыря Кирилла²⁹. Но его деятельность, видимо, ограничивалась не только сбором материала. Правдоподобно, что в Кирилло-Белозерском монастыре он если не сам переписывал книги, то руководил деятельностью писцов. Так, в рукописи РНБ, КБ 19/1258 внизу первого листа имеется запись: *Смѣреннаго иеромонаха Пахомна иже от Свѣтлыя горы, которую, возможно, сделал сам Пахомий Серб. Такая же запись есть еще в одной рукописи, Троиц., № 764, как предполагают, содержащей автограф Паисия Ярославова. В этой рукописи на нижнем поле второго листа написано: iермѣна пахѣмѣн. Свѣта горы.*

На девятом листе в КБ 19/1258, на нижнем поле, еще одна запись: *роукою грѣшнаго еромонаха па иже свѣта горы се днѣ.* Но эта запись, правдоподобно, была сделана уже другим писцом, не Пахомием.

Еще одна деталь кажется интересной в этой рукописи: почерк на листах 176—227 похож на почерк Нила Сорского, однако это только предположение, которое нуждается в более пристальном исследовании.

Тем не менее, не исключено, что Нил Сорский, пострижник Кириллова монастыря, не только знал работы Пахомия, но и мог быть лично с ним знаком, переписывать книги под его началом, поскольку, как было уже сказано, есть предположения, что Нил ушел на Афон после двадцатилетнего пребывания в Кирилловом монастыре, приблизительно в 1475 году.

В житиях письма Пахомия сначала следует рассказ о родителях святого, затем описывается его жизнь и подвиги, которые постоянно перемежаются с диалогами и размышлениями действующих лиц, наставлениями

²⁸ Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского. ТОДРЛ. 1974. С. 142.

²⁹ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

автора и похвальными речами, а завершает житие цепочка рассказов о чудесах³⁰. Как и у Пахомия, в ряде житий редакции Нила в начале повествования, после увлекательного рассказа о родителях, детстве, начале иноческого пути святого, сюжетная линия часто прерывается проникновенными исповедями, словами, поучениями, наставлениями. Завершается повествование так же, как и у Пахомия, цепочкой рассказов о чудесах, причем к концу жития рассказы становятся динамичнее и короче. Язык повествований довольно прост и лаконичен.

Последовательное прочтение и анализ житий всего «Сборника» и каждого тома в отдельности дает хорошее представление о том, что Нил, как педантичный редактор, книжник и переписчик, заботился о «качестве» каждого жития, но, как идеолог, он стремился к максимальной доступности восприятия и пользе для читателя-инюка не только каждого отдельного жития, но и всей книги, а затем и всего «Сборника» в целом.

Так, например, в «Житии Симеона Столпника» (лл. 4—95) внимание читателя сосредоточено на том, насколько важно и необходимо в иноческой жизни исполнение заповедей инока, в «Житии Ануфрия Пустынного» лл. 96—113) прослеживается путь духовного становления и возмужания пустытника и безмолвника, а в «Житии Афанасия Афонского» (лл. 139—09) Нил скрупулезно упорядочил все детали, рисующие этот непомерно огатый монастырь³¹, так что для защитников монастырских владений было бы, пожалуй, лучше, если бы он этого не делал.

Следует подчеркнуть, что это, пожалуй, единственное место, где мы находим такую картину монастырской жизни. Но и здесь, как и в работах внутреннего корпуса», трудно упрекать Нила в том, что он выступает против монастырского землевладения или убеждает в его вредности. Если бы он действительно так думал, то ничто не мешало ему вообще не включать это житие в «Сборник». Показ этого монастыря на фоне других скромных монастырей подкрепляет советы Нила: в «Уставе» (59) он советует не ордиться и не увлекаться «притяжением сел», а в «Посланиях»³², — не частвовать в беседах о монастырском богатстве и стяжании имений.

Почти в каждом житии встречается описание скромного монастыря. Большинство святых, которым посвящены жития «Сборника», безмолвники, но почти все они сначала были монахами общежительных монастырей. В этом подборе житий отражается путь восхождения самого Нила: начала постриженик Кирилло-Белозерского монастыря, затем духовное овершенствование на Афоне, а в итоге — уединение в пустыни безмолвников. Многочисленные эпизоды в житиях редакции Нила, где показана жизнь скромных общежительных монастырей, хорошо подкрепляет ут-

³⁰ Словарь книжников..., С. 169.

³¹ Кстати, в редакции «Жития Афанасия Афонского» в «Четьих Минейх» св. Дмитрия Ростовского (см. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Дмитрия Ростовского. Книга одиннадцатая. М., 1910) эпизоды, в которых описывается великолепие монастыря, пропущены.

³² Прохоров, 1974. С. 140.

верждение Д. Островского³³, сделанное на основе работ «внутреннего корпуса», что Нил не был противником монастырей, каковым его принято считать на основе всевозможных не обоснованных источниками теорий. Из источников (работ «внутреннего корпуса») следует, что Нил был безмолвником, отдавал предпочтение жизни в пустыни безмолвников, считал, что монахи должны кормиться от дел рук своих, и был противником всякого рода излишеств и роскоши. Именно эти взгляды нашли воплощение в деятельности Нила-редактора.

Здесь хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, создавая «Соборник», Нил строго следовал своей идеологической концепции нестяжания, и обратит внимание на то, что именно этот труд великого старца был особо почитаем у иосифлян. Подтверждением может служить неоспоримый факт, что два тома «Соборника» сохранились именно в Иосифо-Волоколамском монастыре. Кроме того, публикуемый здесь том иосифляне дописали: они подобрали Слова и Поучения, подкрепляющие идеологическую концепцию Нила³⁴. Все сказанное позволяет утвердиться в мысли, что традиционное деление на нестяжателей и иосифлян — это идеологический продукт нового времени.

Изучение содержания и структуры «Соборника» не оставляет сомнений в том, что главной целью составления триптиха для Нила было не столько осуществление какой-либо дифференциации в огромной массе писаний, как на это указал Я. С. Лурье³⁵, сколько желание и очевидная для Нила-идеолога необходимость дать в руки его последователям, инокам-безмолвникам, кроме «Предания» и «Устава», доступное, интересное, *правое* и полезное чтение. Именно такое чтение, которое бы на примерах сочинений святых отцов церкви помогало им не только глубже постичь сущность пророческого, евангельского и апостольского писания, но и до конца осознать истинность своего иноческого призвания, укрепиться в своих стремлениях к высшей духовной цели и избрать свой путь в ее достижении.

Безупречное знание патристической литературы, соединенное с превосходным талантом книжника и учителя, было залогом достижения поставленной цели: Нилу удалось составить свой «Соборник» так, что во время чтения каждого жития читатель переживает совершенное очарование духовной силой, возвышенностью помыслов святого, на высоком эмоциональном подъеме впитывая в себя беседы, слова, наставления *духовно мудрствующего* героя жития. Следующая же после этого в конце жития цепочка сменяющих друг друга чудес воспринимается читателем спокойно, без особого эмоционального подъема, как нечто важное, но не первостепенное.

Существует мнение (противоположное высказанному выше утверждению о почитании иосифлянами «Соборника» Нила), что Иосиф Волоцкий обвинял Нила Сорского в «хуле» на чудотворцев, будто бы Нил и его уче-

³³ "Loving Silence..." С. 493—496.

³⁴ Публикация этих рукописных материалов планируется в Palaeoslavica IX

³⁵ "Loving Silence..." С. 318